

HISTORY OF THE EAST
Historiography, source critical studies,
historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94 (5)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-816-822>

О топосах в арабо-мусульманской историографии

Сергей Алексеевич Французов^{1, 2, 3}

¹ *Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия*

² *Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия*

³ *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, serge.frantsouzoff@yahoo.fr, <https://orcid.org/0000-0003-3945-8898>*

Аннотация. В статье впервые обосновывается наличие в ранней арабо-мусульманской историографии топосов (в литературоведческом смысле), т. е. повторяющихся мотивов, имеющих фольклорное происхождение и получивших письменную фиксацию. В качестве примера взят сюжет сдачи города (крепости) по договору, в котором были перечислены имена получивших пощаду, но полководец, заключивший его, забывал внести туда свое имя. Вначале рассмотрено использование этого топоса в связи со сдачей мусульманам города Суса в Хузистане (на основе сообщений ад-Дйнаварй, ал-Балāзури и Ибн Асама ал-Кўфй и их интерпретаций А. И. Колесниковым и О. Г. Большаковым). Затем тот же самый мотив разбирается в предании о капитуляции крепости ан-Нуджайр, завершившей «войну отступничества от ислама» в Хадрамауте. Высказано предположение, что к топосам арабо-мусульманские историки обращались, чтобы сделать повествование более занимательным и восполнить недостаток реальной информации.

Ключевые слова: историография арабо-мусульманская; ал-магази; отступничество от ислама; *ар-ридда* в Хадрамауте; Великие арабские завоевания; взятие арабами Суз; топосы в историографии

Для цитирования: Французов С. А. О топосах в арабо-мусульманской историографии. *Ориенталистика*. 2023;6(5):816–822. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-816-822>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

On *topoi* in Arab Islamic historiography

Serge A. Frantsouzoff^{1, 2, 3}

¹ *Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia*

² *National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia*

³ *St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, serge.frantsouzoff@yahoo.fr, <https://orcid.org/0000-0003-3945-8898>*

Abstract. In the article the presence of *topoi* in early Arab Islamic historiography is substantiated for the first time. They are considered in the sense given to this term in literary criticism, i.e. as repetitive motives of folklore origin that were recorded in written form. For an example the author took the plot of surrender of a city (fortress) according to an agreement, in which the names of those who received mercy were enumerated, but the commander who concluded it forgot to inscribe there his name. At first the use of that *topos* is examined with regard to the capture of the city of Susa in Khuzestan by the Muslims (on the basis of the reports by al-Dīnawarī, al-Balādhurī and Ibn A'tham al-Kūfī and of their interpretations by Aliy I. Kolesnikov and Oleg G. Bolshakov). Then the same motive is analyzed in the tale about surrender of the fortress of al-Nudjayr which put the end to the “War of Apostasy” in Ḥaḍramawt. The assumption is made that Arab Islamic historians turned to *topoi* in order to make the narrative more entertaining and to fill up the lack of real information.

Keywords: historiography; Arab Islamic; al-Maghâzī; apostasy from Islam; al-Ridda in Ḥaḍramawt; Great Arab conquests; capture of Susa by the Arabs; *topoi* in historiography

For citation: Frantsouzoff S. A. On *topoi* in Arab Islamic historiography. *Orientalistica*. 2023;6(5):816–822. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-816-822>.

Во введении к своему фундаментальному труду «История Халифата» крупнейший отечественный арабист-медиевист О. Г. Большаков оставил важное замечание о характере источников по эпохе раннего ислама и трудности их восприятия: «Исторические же сочинения всех жанров состоят из множества противоречивых рассказов очевидцев и современников событий, записанных иногда десятилетия спустя и не из первых уст» [Большаков, 1989, с. 10]. При этом он не исключал проникновения в арабо-мусульманскую историографию «фольклорных шаблонов»¹, воспроизводившихся в связи с завоеванием мусульманами различных областей и поселений как в самой Аравии, так и за ее пределами. Их вполне можно определить как топосы (в литерату-

¹ См. например: [Большаков, 1989, с. 274, примеч. 68].

роведческом значении этого термина), т. е. повторяющиеся мотивы, пресловутые «общие места», представляющие собой набор устойчивых речевых формул, а также проблем и сюжетов, типичных для исследуемой словесности.

Рассмотрим один из таких топосов — тот, что касается сдачи города (крепости) с условием помилования определенного круга лиц и членов их семей, в число которых забыл себя внести предводитель осажденных, заключивший этот договор с мусульманами. Наиболее ярко данный сюжет представлен в сообщениях арабо-мусульманских источников о взятии города-крепости Суса (в новоперсидском произношении — Шуша), располагавшегося на месте Суз, столицы древнего Элама. Вот как охарактеризовал эти события А. И. Колесников, автор единственной отечественной монографии, целиком посвященной покорению арабами Сасанидской державы: «Овладев Хормузд Ардаширом, арабы вышли к Шушу и подвергли его осаде, продолжавшейся, по одним данным, несколько дней, по другим — довольно длительное время, пока у защитников крепости не исчерпались запасы продовольствия. Командующим гарнизоном крепости был дехкан Шахрийяр, брат Хормузана. Город был сдан арабам, когда стало ясно, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Источники упоминают о договоре-капитуляции, на который вынуждена была пойти иранская сторона, несмотря на его жесткие условия» [Колесников, 1982, с. 105]. В комментарии раскрыты некоторые детали этой сдачи: «В договоре-капитуляции речь шла о сохранении жизни десяти (у Куфи) или восьмидесяти (ста) представителям воинского сословия (у Балазури и Динавари), остальное мужское население подверглось истреблению, семьи и имущество погибших стали добычей мусульман и подлежали разделу» [Колесников, 1982, с. 241–242, примеч. 225]². При этом никакого литературного топоса из этих сведений вычленено не было. Иначе подошел к ним О. Г. Большаков в «Истории Халифата», отметив, что «все арабские источники сходятся на том, что после длительной осады, когда в Сусе кончилось продовольствие, правитель (у одних — марзбан, у других — *малик*) сдал город с условием помилования оговоренного числа родных и приближенных (число называется различным, от 10 человек до 100), но забыл включить в это число себя и был казнен, как не получивший помилования... Сирийский аноним вообще не упоминает этого эпизода; это обстоятельство вместе с фольклорным характером рассказа и тем, что сюжет повторяется у арабских историков в связи с разными городами, заставляет сомневаться в его достоверности» [Большаков, 1993, с. 93]. Интересно, что оба исследователя обратили внимание на крайнюю скудость информации об осаде и сдаче Суса. Если А. И. Колесников указал лишь, что «о военной стороне дела сообщается очень мало» [Колесников, 1982, с. 105], то О. Г. Большаков более категоричен: «Конкретных сведений о ходе осады Суса у нас также нет. Вся информация концентрируется вокруг двух эпизодов: сдачи владельца Суса и уничтожения

² См.: Ибн А'сам ('Абд ал-Му'йд-х'ан), 2, с. 6.11–7.9; ad-Dīnawerī (Guirgass), 1888, p. 140.3–7 (где пощада была обещана соответственно 10 и 80 осажденным). Что же касается *Kitāb futūḥ al-bulḍān* ал-Балāзури, то, согласно версии, восходящей к ал-Мухаллабу б. Абй Суфра, их было 80 (al-Belādsorī (de Goeje), 1866, p. 378.6–12), тогда как по данным Х'алида б. Зайда ал-Музанй — 100 (ibid., p. 378.18–379.4).

могилы пророка Даниила» [Большаков, 2016, с. 157]. Напрашивается предположение, что отсутствие реальных сведений о покорении мусульманами древних Суз заставило восполнить этот пробел подходящим по содержанию «бродячим сюжетом» (топосом).

Однако, на чем основано утверждение, что «этот рассказ может быть фольклорным сюжетом, который встречается в некоторых других случаях в связи со сдачей городов» [Большаков, 2016, с. 157]. Не выходя за рамки «Истории Халифата», аналогичное предание удалось обнаружить в разделе, посвященном «войне отступничества от ислама» (*харбар-ридда*) в Хадрамауте. В этой автономной историко-культурной области Йемена *ридда* оказалась связана не с так называемым пророческим движением в Аравии, как в Сане и окрестных землях или в Йемене³, а с нежеланием платить исламский налог, предназначавшийся на благотворительные цели и именовавшийся *закāt*, или *садака*. Местные вожди могущественного племенного объединения кинда, кичившиеся своим «царским» происхождением⁴, после кончины Мухаммада, пророческую миссию которого они признали, отказались платить первому халифу Абу Бакру этот налог, рассматривая его как унижительную дань. Безоговорочно следуя принципу «без *садаки* нет ислама», новый глава общины отдал приказ подавить все подобные очаги недовольства⁵. Ожесточенное вооруженное сопротивление хадрамаутских киндитов удалось не без труда сломить. Уцелевшие «отступники» во главе с вождем ал-Аш'асом б. Кайсом, укрылись в крепости ан-Нуджайр, располагавшейся в восточной части вади Хадрамаут⁶. Дальнейший ход событий в интерпретации О. Г. Большакова выглядит следующим образом:

«Ал-Аш'ас выговорил право свободного выхода с имуществом членам своей семьи и семьям родных и двоюродных братьев, также 9 или 10 человекам по его выбору — всего около 70 человек. Мусульмане вошли в крепость и перебили всех воинов (якобы 700 человек). Несколько сотен женщин и детей и 80 знатных киндитов вместе с ал-Аш'асом были отправлены в Медину. По дороге ему пришлось пережить немало неприятных моментов, выслушивая упреки пленных, обвинявших его в предательстве.

Абу Бакр встретил ал-Аш'аса сурово и грозил казнью за отступничество, но в конце концов помиловал его и выдал за него свою младшую сестру, просватанную ему еще при посещении Мухаммада» [Большаков, 1989, с. 205]⁷.

³ См. об этом подробнее: [Пиотровский, 1984].

⁴ См. о киндитских царях: [Пиотровский, 1985, с. 18–21, 60–62; Frantsouzoff, 2004, р. 74–81].

⁵ Специально о хадрамаутской *ридде* см.: [Большаков, 1989, с. 202–205; Frantsouzoff, 2004, р. 101–115].

⁶ Точно не локализована: либо к западу от г. Тарим, либо к востоку от него.

⁷ Следует уточнить, что, согласно ат-Табарӣ (at-Tabarī (de Goeje), I, р. 2009.10–2010.11), ал-Аш'ас добился пощады «родным своим и имуществу своему и девяти из тех, кого он пожелает», у Ибн А'сама ал-Кўфӣ в этой связи (Ибн А'сам (Бухарӣ), I, с. 84.9–85.10) сообщалось о помиловании, полученном «для десяти с членами их семей и их детьми», тогда как ал-Балāзурӣ (al-Belādsorī (de Goeje), 1866, р. 103.20–104.3) оценил общее число избежавших расправы киндитов в семьдесят.

Странно, что О. Г. Большаков счел возможным опустить сообщаемую практически всеми источниками по хадрамаутской *ридде* подробность, согласно которой ал-Аш'аса б. Қайса едва не казнили сразу после сдачи крепости ан-Нуджайр, поскольку его имени не оказалось в составленном им самим списке тех, кому была дарована пощада⁸. Таким образом, рассказ о сдаче оплота противомусульманских сил в Хадрамауте следует тому же сюжетному ходу, что и сообщение о капитуляции Суса (Шуша) в Хузистане⁹ за единственным существенным исключением: руководивший обороной ан-Нуджайра ал-Аш'ас избежал расправы, в то время как правителя Суса казнили усекновением главы. Впрочем, в обоих случаях историческая достоверность этих схожих эпизодов Великих арабских завоеваний представляется в высшей степени сомнительной, ибо они укладываются в получивший письменную фиксацию бродячий сюжет, который правильнее назвать топосом. Очевидно, что при помощи такого приема господствующему в раннемусульманской историографии жанру *ал-мағāзī* («преданий о походах») удавалось, с одной стороны, придать большую занимательность, а, с другой, восполнить лакуны, неизбежно возникавшие в канве исторического повествования, мемуарного по своей сути.

Список литературы / References

Источники

1. Ибн А'сам (Бухарӣ), 1 — Ибн А'сам ал-Кӯфӣ. *Kumāb al-Futūḥ*. Дж. 1, таҳқӣқ 'Абд ал-Ваххāб Бухарӣ. Ҳайдарāбād: Матба'ат Маджлис Да'ират ал-ма'ариф ал-'усмāнийаа, 1978 [Ibn A'tham al-Kūfī. *Kitāb al-Futūḥ (Book of the Conquests)*. Vol. 1. Ed. 'Abd al-Wahhāb al-Bukhārī. Hyderabad: Osmania Oriental Publications Bureau, 1978 (in Arabic)].
2. Ибн А'сам ('Абд ал-Му'йд-хāн), 2 — Ибн А'сам ал-Кӯфӣ. *Kumāb al-Futūḥ*. Дж. 2, таҳқӣқ Муҳаммад 'Абд ал-Му'йд-хāн. Ҳайдарāбād: Матба'ат Маджлис Да'ират ал-ма'ариф ал-'усмāнийаа, 1979 [Ibn A'tham al-Kūfī. *Kitāb al-Futūḥ (Book of the Conquests)*. Vol. 2. Ed. Muḥammad 'Abd al-Mu'īd-khān. Hyderabad: Osmania Oriental Publications Bureau Publishing House of the Ottoman Encyclopaedia, 1979 (in Arabic)].
3. al-Belādsorī (de Goeje), 1866 — *Liber expugnationis regionum auctore al-Belādsorī*. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1866.
4. ad-Dīnawerī (Guirgass), 1888 — Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī. *Kitāb al-Aḥbār aṭ-ṭiwāl*. Publié par Vl. Guirgass. Leiden: E. J. Brill, 1888.

⁸ См. об этом со ссылкой на основные источники: [Frantsouzoff, 2004, p. 133, n. 41].

⁹ Нужно отметить, что у Ибн А'сама ал-Кӯфӣ встречаются текстуральные совпадения между этими обеими преданиями. Так, предводитель мусульман после сдачи ан-Нужайра, обнаружив отсутствие в договоре имени главы своих врагов, говорит: «Клянусь Аллахом, я не вижу в записи твоего имени» (والله ما أرى لك في الكتاب اسما) (Ибн А'сам (Бухарӣ), 1, с. 84.13). После взятия Суса при аналогичных обстоятельствах было сказано: «А я не вижу тут твоего имени» (وما أرى لك ههنا اسما) (Ибн А'сам ('Абд ал-Му'йд-хāн), 2, с. 7.7–8).

5. at-Tabari (de Goeje), I — *Annales* quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari, ed. M. J. de Goeje. Series I. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1879–1898.

Исследования

1. Большаков О. Г. *История Халифата*. I: *Ислам в Аравии (570–633)*. М.: Наука; ГРВЛ, 1989 [Bolshakov O. G. *History of the Caliphate*. I: *Islam in Arabia (570–633)*. Moscow: Nauka; GRVL, 1989 (in Russian)].
2. Большаков О. Г. *История Халифата*. II: *Эпоха великих завоеваний (633–656)*. М.: Наука; ГРВЛ, 1993 [Bolshakov O. G. *History of the Caliphate*. II: *Epoch of the Great Conquests (570–633)*. Moscow: Nauka; GRVL, 1993 (in Russian)].
3. Большаков О. Г. *Рождение и развитие ислама и мусульманской империи*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016 [Bolshakov O. G. *Emergence and Development of Islam and the Muslim Empire*. Moscow: Demetrius Pogarski University, 2016 (in Russian)].
4. Колесников А. И. *Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах)*. М.: Наука; ГРВЛ, 1982 [Kolesnikov A. I. *The Conquest of Iran by the Arabs (Iran under the Righteous Caliphs)*. Moscow: Nauka; GRVL, 1982 (in Russian)].
5. Пиотровский М. Б. Пророческое движение в Аравии VII в. *Ислам. Религия, общество, государство*. Отв. ред. П. А. Грязневич, С. М. Прозоров. М.: Наука; ГРВЛ, 1984. С. 19–27 [Piotrovsky M. B. Prophetic movement in Arabia of the 7th century AD. *Islam. Religion, Society, State*, ed. P. A. Gryaznevich, S. M. Prozorov. Moscow: Nauka; GRVL, 1984 (in Russian)].
6. Пиотровский М. Б. *Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества*. М.: Наука; ГРВЛ, 1985 [Piotrovsky M. B. *South Arabia during the Early Middle Ages. Formation of the Medieval Society*. Moscow: Nauka; GRVL, 1985 (in Russian)].
7. Frantsouzoff S. *Histoire sociale et politique du Hadramawt au cours du Haut Moyen-Âge (IVe — XIIe siècle de l'ère chrétienne)*. Introduction et traduction arabe 'Abd al-'Azîz Bin 'Aqîl. Sanaa: Centre Français d'Archéologie et de Sciences Sociales de Sanaa, 2004 (in Arabic).

Информация об авторе

Французов Сергей Алексеевич — доктор исторических наук, доцент, заведующий Отделом Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН; профессор кафедры семитологии и гебраистики восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета; профессор Департамента востоковедения и африканистики Высшей школы экономики, член редакционной коллегии журнала «Ориенталистика», г. Санкт-Петербург, Россия; serge.frantsouzoff@yahoo.fr, <https://orcid.org/0000-0003-3945-8898>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена рецензентами 25.10.2023; принята к публикации 30.10.2023; опубликована 27.12.2023..

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Serge A. Frantsouzoff — Ph. D. habil. (Hist.), Ass. Professor, Head of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of Hebrew studies and Semotology, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University; Professor of the Department of Asian and African Studies, National Research University Higher School of Economics, Member of the Editorial Board of the *Orientalistica*, Saint Petersburg, Russia; serge.frantsouzoff@yahoo.fr, <https://orcid.org/0000-0003-3945-8898>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 12.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 30.10.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.